

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

БАКИНСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

СЕВИНДЖ МАМЕДГУСЕЙН ГЫЗЫ АБИЛЬГАСАНОВА

**СВОЕОБРАЗИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕКСИКО-
СЕМАНТИЧЕСКИХ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В
ПРОЗЕ М.Ю.ЛЕРМОНТОВА И СОХРАНЕНИЕ ЕГО В
АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ПЕРЕВОДАХ**

10.02.03 – Славянские языки
10.02.01 – Азербайджанский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

БАКУ – 2007

Работа выполнена на кафедре теории и практики перевода
Бакинского славянского университета

- Научный руководитель:** доктор филологических наук,
профессор Аслан Мамедали оглу
Мамедли
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук,
профессор Таваккюль Хады оглу
Шукюрбейли
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник института
языкознания имени Насими НАН
Азербайджана
Дурна Гасан гызы Муртузалиева
- Ведущая организация:** Бакинский государственный университет

Защита состоится «24» июня 2007 г. в 16⁰⁰ часов на
заседании Диссертационного совета Д. 02. 071 по защите док-
торских и кандидатских диссертаций при Бакинском славянском
университете по адресу: Az 1014, г.Баку, ул. С.Рустама,25.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БСУ.

Автореферат разослан: «25» июня 2007г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д.02.071
кандидат филологических наук, доцент Н. Р. Мугимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В суверенном Азербайджане одной из наиболее важных культурологических и общественно-политических задач является перевод классических произведений мировой художественной литературы на азербайджанский язык. Культурологическое значение этого процесса определяется национально-культурными приоритетами, т.е. в суверенном Азербайджане должна быть выработана стратегия перевода произведений мировой классики на азербайджанский язык. Данный процесс является двусторонним, т.е. одновременно должен быть создан корпус произведений азербайджанской художественной литературы, которую следует перевести на языки народов мира в первую очередь. Подобная стратегия переводческой деятельности должна включать также перечень языков, на которые нужно переводить азербайджанскую литературу, и перечень языков, с которых необходимо переводить на азербайджанский язык. Общественно-политическое значение переводческой деятельности в современном Азербайджане непосредственно связано с ее культурным значением, потому что она составляет существенный фрагмент общей деятельности по успешной интеграции нашего народа в мировое сообщество. Переводческая деятельность в Азербайджане сегодня действительно приобрела особый размах. Достаточно упомянуть такое грандиозное предприятие, как издание в Бакинском славянском университете 100 шедевров мировой филологической мысли по инициативе, ректора БСУ, профессора К.М.Абдуллаева.

Русский язык и русская классическая литература не утрачивают своего значения и в суверенном Азербайджане. Более того, первостепенной задачей является сегодня критический пересмотр переводов русской классической литературы, поскольку политические и идеологические приоритеты нашего недавнего прошлого во многом определяли своеобразие этих текстов на азербайджанском языке. Одно из центральных мест в ряду русских классиков, требующих нового звучания на азербайджанском языке, занимает М.Ю.Лермонтов. Актуальность исследования, посвященного анализу существующих переводов произведений этого писателя на азербайджанский язык, определяется, с одной стороны, достижениями современного переводоведения, с другой стороны, переосмыслением многих исторических явлений в современном Азербайджане, в частности, новым

отношением на современном этапе к кавказской тематике в русской классической литературе.

Степень изученности темы. Необходимо отметить, что серьезных исследований, посвященных анализу азербайджанских переводов М.Ю.Лермонтова в лингвистическом аспекте, до сих пор не проводилось. Некоторое исключение составляет кандидатская диссертация Л.Г.Самедовой. Что же касается работ, посвященных переводам русской классики на азербайджанский язык, то в этой области необходимо отметить заслуги М.Рафили, А.Шарифа, Ш.К.Курбанова, Р.М.Новрузова, Т.А.Халиловой, З.А.Гарабаглы, А.Т.Новрузовой и других.

В этих работах в основном уделяется внимание восстановлению в пространстве иноязычного текста ритма и общей динамики художественного текста, структуры просодических элементов, образов, особенностей авторской речи. Семантический и лингвостилистический анализ текстов русской классики, как правило, остается за пределами исследовательских интересов.

Объект исследования составили тексты прозаических произведений М.Ю.Лермонтова и тексты переводов этих произведений на азербайджанский язык.

Предметом исследования является степень достоверности передачи в азербайджанских переводах лексической и фразеологической семантики, организующей структуру смысла текста у М.Ю.Лермонтова.

Научная новизна диссертации. Впервые в настоящей диссертации специально последовательному сопоставительному анализу подвергается проза М.Ю.Лермонтова и тексты переводов на азербайджанский язык, выявляется семантическая и стилистическая структура лермонтовского текста с точки зрения лексических и фразеологических непосредственно составляющих. Параллельному идентичному анализу подвергаются тексты азербайджанских переводов. Таким образом, лермонтовские тексты анализируются на фоне азербайджанских переводов, а азербайджанские переводы – на фоне семантики лермонтовских текстов. В результате такого анализа выпукло представляются как особенности лексико-семантической и фразеологической организации оригинала, так и недостатки перевода.

Цель работы состояла в выявлении особенностей употребления лексико-семантических и фразеологических средств русского

языка в прозе М.Ю.Лермонтова с точки зрения организации семантики текста, а также в выявлении способов передачи лермонтовского своеобразия в употреблении этих языковых средств в азербайджанских переводах.

Для достижения основной цели исследования необходимо было решить следующие конкретные **задачи**:

- изучить современную лингвотeorетическую литературу и определить основные принципы проводимого исследования;
- изучить литературу по теории и практике перевода и выработать критерии правильного перевода;
- подвергнуть анализу прозаические тексты М.Ю.Лермонтова для выявления специфики употребления лексико-семантических и фразеосемантических средств;
- подвергнуть сопоставительному анализу тексты азербайджанских переводов и оригиналы лермонтовской прозы с целью выявления достоинств и недостатков переводов;
- обобщить результаты проведенного исследования и представить их в виде кратких выводов.

Методы исследования. Используемые в диссертации методы непосредственно зависят от решаемых задач. В основном были использованы описательный метод, сравнительный, метод окружения и метод семантического анализа.

Теоретическое значение диссертации заключается в описании и систематизации основных недостатков переводов прозаических произведений М.Ю.Лермонтова на азербайджанский язык. Кроме того, теоретическое значение имеют высказывания автора по поводу основных положений современной теории перевода.

Практическая ценность диссертации. Материалы и результаты проведенного исследования могут быть использованы на занятиях по лексикологии и стилистике русского и азербайджанского языков, теории и практике перевода, при составлении общих и специальных курсов на филологических факультетах Республики. Кроме того, материалы диссертации имеют непосредственный выход в область двуязычной лексикографии. Проведенный сопоставительный анализ может быть использован в будущих исследованиях, посвященных переводам русской и мировой классики на азербайджанский язык.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

- Своеобразие языка писателя прежде всего проявляется на стыке языкового, нормированного, и речевого, допустимого с точки зрения варьирования нормы, употребления лексико-семантических и фразеосемантических средств языка.

- Семантическая структура текста у М.Ю.Лермонтова организуется подобным максимально возможным и допустимым с точки зрения норм русского литературного языка варьированием лексико-семантических и фразеосемантических средств.

- Основная языковая особенность прозы Лермонтова связана с тем, что это проза поэта, создающего в пространстве текстовой семантики неожиданные метафоры и метонимии, контаминации фразеологизмов и поговорок.

- Каждый персонаж М.Ю.Лермонтова говорит своим неповторимым языком, таким образом, речь персонажа – важнейший характеризующий признак в его произведениях. В переводе все персонажи говорят одинаковым нивелированным языком, что нейтрализует важнейшую отличительную особенность лермонтовской прозы.

- Особую роль в оригинале играет просторечие, которое также нивелируется в переводе.

- Нередко фразеология М.Ю.Лермонтова передается лексическими средствами, что закономерно снижает уровень экспрессии в переводе.

- Тексты М.Ю.Лермонтова изобилуют интертекстами мифологического и античного характера. В переводе этот материал или вовсе не прочитывается или дается без комментариев.

- Не переводятся комментарии М.Ю.Лермонтова, составляющие существенный фрагмент оригинала.

- Символика, характеризующая христианско-русскую ментальность, сохраняется в переводах, но выправляется, что способствует ущербности перевода. Например, такое ругательство как *басурман* передается правильным *мусульманин*.

- Объективным препятствием для правильного перевода является устранение роли иноязычного материала. Например, в кавказской прозе Лермонтова особую роль играют тюркизмы в роли горцев. Эти слова значительно повышают экспрессивность текста. В переводе на азербайджанский язык эти средства сливаются с общим тюркским

языковым фоном, и таким образом экспрессивность текста намного снижается.

Апробация работы. Об основных результатах исследования регулярно докладывалось на заседаниях кафедры теории и практики перевода Бакинского славянского университета, теоретических семинарах БСУ, вузовских, межвузовских, республиканских и международных конференциях. Основные положения диссертации нашли также отражение в восьми статьях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы составляет 164 страницы. Список использованной литературы включает 168 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, говорится о его объекте и предмете, основной цели и задачах, методах и источниках, теоретической и практической ценности, научной новизне диссертации и апробации ее основных положений.

Первая глава называется «Лексическая и фразеологическая семантика» и состоит из двух параграфов. В *первом параграфе* – «Проблема семантической трансформации в языке и тексте» – рассматриваются фундаментальные проблемы современного языкознания. Анализ носит последовательный характер, делается попытка проследить эволюцию современной лингвотeorетической мысли от Ф. де Соссюра, И.А.Бодуэна де Куртенэ до современного антропоцентрического языкознания. На этой основе определяются базовые принципы проводимого исследования. Рассматривается диалектика таких фундаментальных понятий, как язык, норма, узус, речь и текст. В работе специально рассматривается соссюрское понимание синтагматики, которое несколько упрощает его же фундаментальную дихотомию языка и речи. Так, Соссюр говорит о речевом характере синтагматики. Или во всяком случае указывает, что «надо признать, что в области синтагм нет резкой границы между фактом языка, запечатленным коллективным обычаем, и фактом речи, зависящим от индивидуальной свободы»¹. В этом параграфе делается попытка

¹ Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977, с.157.

проследить последовательное развитие идеи Соссюра о языковом характере не только парадигматики, но и синтагматики. Под синтагматикой следует понимать не комбинаторное варьирование валентности лексем, а закрепленное в системе окружение языковой единицы. По своему характеру слово, конечно, отличается в плане синтагматики от языковых единиц, лишенных значения, но характер соотношения единицы и окружения остается один и тот же. И в случае лексической единицы срабатывает идентичный закон функционирования языковой системы, согласно которому «На каждую языковую единицу (за исключением предложения) в большей или меньшей степени накладываются ограничения в отношении контекстов, в которых она может употребляться»¹.

Понятия «язык» и «узус» в этом отношении могут дифференцироваться как норма и принятое употребление, где принятое употребление выходит за рамки нормы, но может со временем превратиться в нее, что и является свидетельством динамизма.

Соотношение подобного теоретического анализа с предметом диссертации позволяет понять, что новаторство большого писателя заключается в раскрытии потенции языковой единицы, так как оригинальное авторское употребление может превратиться в принятое употребление, которое в принципе не должно противоречить языковой норме. Это касается и семантики и валентности, что в общем-то взаимосвязано, так как неожиданная сочетаемость раскрывает скрытые ресурсы семантики.

Во *втором параграфе* первой главы, который называется «Вечные проблемы теории перевода» теоретическому анализу подвергается прежде всего такое фундаментальное понятие теории перевода, как «адекватность». На материале теоретических исследований ведущих специалистов в области переводоведения раскрывается содержание этого понятия и делается попытка выявить конкретные области применения и обнаружения. В работе с самого начала говорится о необходимости отказа от абстрактных оперирований подобными понятиями и обязательности определения их границ. Так, указывается, что значение слова *адекватность* следующим образом определяется в новом 20-томном Словаре современного русского литературного языка: «Адекватность. Свойство по знач. прил. адекватный.

¹ Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978, с.86.

Адекватность перевода» и «Адекватный. Вполне соответствующий, совпадающий. *Адекватные понятия. Форма, адекватная содержанию. Перевод, адекватный оригиналу*»¹. Характерно, что в качестве иллюстративного материала по обоим словам приводятся словосочетания со словом *перевод*. В Словаре иностранных слов читаем: «Адекватный (< лат. *adaequatus* приравненный) - равный, тождественный, вполне соответствующий»².

Анализ этих словарных статей свидетельствует о том, что в семантической структуре слов *адекватность* и *адекватный* ведущими являются такие семы, как «тождество», «полное совпадение», «равность». Отсюда следует, что в современной теории перевода допускается возможность вполне равноправного и равноценного перевода.

Как правило, сторонники теории адекватного перевода исходят из отвлеченного понимания понятия «содержание». Считается, что если общее событийное содержание оригинала в той или иной степени полноты передается в переводе, то можно говорить об адекватности. При таком понимании адекватности, как правило, игнорируется национально-культурная специфика языка, которая связана не только с его семантической системой, но и системой грамматических средств. Так, Т.Р.Левицкая и А.М.Фитерман указывают, что «Перевод с одного языка на другой невозможен без грамматических трансформаций, к которым в первую очередь следует отнести перестройку предложения (изменение его структуры) и всевозможные замены – как синтаксического, так и морфологического порядка. Большое значение имеют также добавления или опущения одного или нескольких слов»³. Существующий в современном языкознании тезис о языке как превращенной форме исходит из своеобразия не только лексико-семантической, фразеосемантической и коннотативной системы национальных языков, но также из оригинальности их грамматических систем. Структура выражения мысли, отлитая в синтаксических формах, и даже просодические элементы, такие как интонация и акцентуация, в свою очередь, также обеспечивают не-

¹ Словарь современного русского литературного языка. Том 1. М.: Русский язык, 1991, с.90-91.

² Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1986, с.17.

³ Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Проблемы перевода. М.: Международные отношения, 1976, с.7.

повторимость языка. Понятно, что указанные факторы ставят под сомнение возможность адекватного перевода.

Нередко у исследователей даже не возникает сомнения в возможности и достижимости адекватного перевода. Поиски образцов адекватного перевода конкретизируются по творчеству отдельных писателей. Например, в книге Н.Мамедова «Национальное своеобразие подлинника и перевод» само понятие «сохранение национального своеобразия» даже не ставится под сомнение. При этом игнорируется тот факт, что национальное своеобразие любого текста представляет собой категорию, непосредственно связанную с конкретными формами национального языка, национально-языковой картиной мира. Н.Мамедов считает, что, если «в творчестве С.Вургунна азербайджанский язык представлен весьма гибкими, лаконичными, выразительными и ритмичными конструкциями, генетически восходящими к фольклору, народным формам»¹, то его можно воспроизвести в переводе. Поэтому он упрекает А.Адалис в том, что ей не удалось сохранить национальное своеобразие подлинника в своем переводе. С другой стороны, сравнивая известное азербайджанское баяты «Anam, basım, qız gəlin, Əl-əyağı düz gəlin, Yeddi oğul istərəm, Birçə dəpə qız, gəlin» с переводом В.Гурвича: «Безупречна молодая Красотой и нравом честным. Семерых сынов желаю, Одну дочку – невесту», Н.Мамедов указывает, что «русский текст В.Гурвича сохранил в целом специфические черты четверостишия»². Сравнивая прекрасное баяты с корявым переводом В.Гурвича, достаточно сложно понять, что называет Н.Мамедов «специфическими чертами четверостишия».

В целом анализ, проведенный в этой главе, дает основание утверждать, что равноценного и равнозначного оригиналу перевода художественной литературы быть не может. Причина одна и заключается она в том, что всякий национальный язык представляет собой превращенную форму, отражающую национально-языковую картину мира не только на уровне сигнификатов семантической системы национального языка, но и на уровне структур лексем и фразем, а также моделей синтаксических конструкций. Переводчик создает новый мир, близкий не только оригиналу художественного произведе-

¹ Мамедов Н. Национальное своеобразие подлинника и перевод. Баку, 1998, с.21.

² Мамедов Н. Национальное своеобразие подлинника и перевод. Баку, 1998, с.20.

ния, но и национально-языковой картине мира, существующей в сознании носителей языка, на который делается перевод. Только в силу этого произведение иностранной литературы может быть любимым многочисленными читателями на другом языке. Наивно было бы ставить перед собой цель адекватно воспроизвести гений Пушкина или Лермонтова на азербайджанском языке. Даже если такой перевод будет совершать такой гениальный поэт, как Низами или Физули. Поэт, равный по дарованию Низами, переводя Пушкина, создаст свое гениальное произведение, которое будет связано с пушкинским лишь по мотивам, именам персонажей, событийной канве. Но в глубинной своей сути гениальный азербайджанский поэт обязательно создаст свое оригинальное произведение, которое никак не сможет быть адекватным, тождественным, совпадающим с текстом оригинала.

Вторая глава диссертации называется «Лексико-семантическое и фразеологическое своеобразие прозы Лермонтова и проблема сохранения его в азербайджанских переводах». Эта глава также состоит из двух параграфов. В *первом* – «Переводы лермонтовской прозы на азербайджанский язык с точки зрения сохранения лексико-семантического своеобразия» - лермонтовский текст анализируется в плане участия отдельных слов в организации семантики и стилистики предложения. Текст лермонтовского «Героя нашего времени» и перевода, выполненного Дж.Меджнунбековым подвергаются последовательному сопоставительному анализу. Такой последовательный сопоставительный анализ позволяет выявить все, даже самые мелкие погрешности, в передаче смысла лермонтовского текста. Например, Лермонтов, развивая свою мысль, пишет: «современная образованность изобрела орудие более острое, почти невидимое и тем не менее смертельное, которое, под одеждою лести, наносит неотразимый и верный удар»¹.

В переводе: «hal-hazırda ziyalılar daha iti və demək olar ki, gözə görünməyən, bununla belə yaltaqlıq pərdəsi altında qarşısızalmaz, qəti zərbələr endirən müdhiş bir alət ixtira etmişlər»².

¹ Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в 4 томах. Том 4. М.: Художественная литература, 1976, с.7.

² Лермонтов М.Й. Шерляр. Поэмалар. Мянзум драм. Романлар. Бакы: Йазычы, 1989, 307.

Прежде всего обращает на себя внимание перевод словосочетания *современная образованность* как *ziyalılar*, что совершенно неверно. Кроме того, что перевод неверен, он искажает мысль М.Ю.Лермонтова. В переводе используется понятие «интеллигент», в то время как у М.Ю.Лермонтова речь идет фактически о моде, если даже эта мода и носит интеллектуальный характер. Эта мода связывалась с культурой человека, что подтверждается утверждением автора о том, что «в порядочном обществе и в порядочной книге явная брань не может иметь места».

В Словаре Ушакова написано: «ОБРАЗОВАННОСТЬ... степень, наличие образования (в 4 знач.), культурность»¹. Таким образом, М.Ю.Лермонтов хочет сказать, что культурные люди не позволяют себе бранных выражений. Можно также сказать: воспитанные, или хорошо воспитанные люди. В тексте подразумеваются вовсе не интеллигентные люди. К тому же ясно, что образованность, как культура и воспитание, могут иметь отношение ко всему обществу. Но все общество никак не может состоять из интеллигентов. Можно было дать нейтральное *müasir mədəniyyət*.

Необходимо также отметить, что переводчик заменяя в переводе понятие «образованность» понятием «интеллигентность», допускает неоправданную модернизацию текста. Разумеется, суть ошибки прежде всего состоит в искажении мысли автора, но налицо и модернизация текста.

Грубая ошибка допускается в следующем тексте. М.Ю.Лермонтова написано: «Вы мне опять скажете, что человек не может быть так дурен»². В переводе: «*Siz təpə yenə də deyəcəksiniz ki, insan bu qədər səfeh olmaz*»³. Ясно, что азербайджанское слово *səfeh* никак не может служить эквивалентом русского слова *дурной*, использованного в оригинале. Азербайджанское слово означает «глупый, неумный, умственно ограниченный, бессмысленный, дурацкий»⁴. М.Ю.Лермонтова речь идет не о том, что люди не поверят в то, что человек может быть таким дураком, в оригинале люди могут не поверить, что человек может быть таким плохим. Неверный выбор субститута с

¹ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Том 2. М.: Вече. Мир книги, 2001, с.155.

² Лермонтов М.Ю., с.8.

³ Lermontov M.Y., s. 308.

⁴ Азербайджанско-русский словарь в 4 томах. Том 4. Баку: Мутарджим, 2000, с.134.

самого начала, т.е. с предисловия направляет читателя в совершенно ошибочную сторону. Азербайджанские читатели могут подумать, что речь будет идти об очень глупом человеке. Все, кто читал «Героя нашего времени», знают, что Печорина никак не назовешь азербайджанским словом *səfeh*.

Переводчик, видимо, соотнес корни слов *дурак* и *дурной*. Кроме того, слово *дурной* действительно в просторечии означает «глупый», но даже это не однозначно с азербайджанским *səfeh*. Русское просторечное *дурной* ассоциируется чаще всего с психически больным человеком. В Словаре Ожегова значение этого слова определяется следующим образом: «ДУРНОЙ 1. То же, что плохой... 2. Предосудительный, безнравственный... 3. Глупый, придурковатый (прост.)»¹.

О том, что в тексте оригинала слово *дурной* употреблено в значении «плохой», «безнравственный», свидетельствует и то, что Печорин соотносится не с дураками, а со злодеями: «ежели вы верили возможности существования всех трагических и романтических злодеев, отчего же вы не веруете в действительность Печорина?»².

Особый аспект перевода лермонтовской прозы составляют комментарии. Проведенный анализ показал, что отношение переводчика к комментирующему материалу неверно. Это связано с необходимостью раскрытия понятий, имеющих историческое или культурное значение. Ясно, что только человек, обладающий специальными познаниями, может верно понять, о чем идет речь. Азербайджанский читатель уже в силу того, что является иноязычным и инокультурным читателем, не может знать этих деталей историко-культурного характера, которые требуют в тексте особого разъяснения. Переводчик обязан как-то комментировать это, однако таких комментариев в тексте перевода «Бэлы» мы не встречаем. Например, в оригинале, когда Максим Максимыч говорит: «Да, я уж здесь служил при Алексее Петровиче», дается сноска, указывающая на то, о каком Алексее Петровиче идет речь: «Ермолове». Не понятно, почему переводчик не дает эту сноску. Неужели азербайджанский читатель более удачно сможет ориентироваться в этой речевой ситуации, чем читатель русский?

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990, с.186.

² Лермонтов М.Ю., с.8.

Сноску необходимо было оставить и по той причине, что она принадлежит самому М.Ю.Лермонтову: «Ермолове. (Прим. М.Ю.Лермонтова.)»¹.

Серьезным препятствием для стилистически точного перевода кавказской прозы М.Ю.Лермонтова является совпадение лермонтовских иноязычных вкраплений с языком перевода. Так, в «Герое нашего времени» в качестве такого материала используются тюркизмы в речи горцев. В азербайджанском переводе этот экспрессивный материал Лермонтова сливается с общим тюркским фоном и таким образом уровень художественной выразительности произведения значительно снижается.

Таким образом, лексико-семантические неточности азербайджанского перевода носят как объективный, т.е. не зависящий от переводчика характер, так и отражают непонимание семантико-стилистической сути лермонтовского текста.

Во *втором параграфе* второй главы рассматривается «Фразеология Лермонтова в азербайджанских переводах». Проведенный анализ показывает, что основным недостатком азербайджанского перевода в области передачи лермонтовской фразеологии является замена фразеологии оригинала лексическими единицами в переводе. Лексические и фразеологические единицы являются только отвлеченными синонимами, на самом деле слово не может заменить фразеологизм равноценно. При передаче фразеологизма словом обязательно снижается уровень экспрессии и образности, что и происходит в азербайджанских переводах Лермонтова. Разумеется, это происходит не всегда. Нередко переводчик подбирает верный фразеологический эквивалент.

В тексте Лермонтова особая роль принадлежит ярким сравнениям. Лермонтовские сравнения опираются как на народные ассоциации, занимающие центральное место в национально-языковой картине мира русского народа, так и на различные факты культуры. Эти факты культуры, служащие объектами для различных сравнений, по происхождению могут быть библейскими или античными, они могут быть связаны и с европейской литературой. В этом случае азербайджанский перевод обязательно должен быть снабжен комментариями. Однако, комментарии в переводе отсутствуют. Очень

¹ Лермонтов М.Ю., с.10.

интересно сравнение Лермонтова, которое рассчитано на человека, знакомого с классической литературой. Например: «он сидел, как сидит Бальзакова тридцатилетняя кокетка на своих пуховых креслах после утомительного бала»¹. В переводе: «o, yugucu baldan sonra özünün rəqqu kreslosunda əyləşən otuz yaşlı Balzak nazənini kimi oturdu»².

Понятие «тридцатилетней женщины» вошло в русский язык как устойчивое, а возможно, и фразеологическое выражение. Оно соотносится с произведением французского писателя О.Бальзака «Тридцатилетняя женщина». Кроме того, во многих произведениях этого писателя созданы прекрасные образы женщин в этом возрасте, поэтому существует, например, и такое выражение, как *Бальзаковская женщина*, или *женщина в Бальзаковском возрасте*.

Следует однозначно сказать, что азербайджанскому читателю это выражение не может быть понятным. Причина этого заключается в том, что в Азербайджане не существует 150-летней традиции чтения произведений этого французского писателя. В России Бальзака читали в оригинале еще при его жизни. Он был очень популярен в этой стране, поэтому и были созданы устойчивые сочетания и фразеологизмы, так или иначе связанные с его произведениями. Если в Азербайджане и переведены в 20 веке отдельные произведения Бальзака, то у них очень ограниченный круг читателей, в азербайджанском языке нет этих фразеологизмов, которые как узуальные использует в начале 19 века М.Ю.Лермонтов. В то же время переводчик, следуя за Лермонтовым, дает это выражение так, как будто бы оно пользовалось употребительностью в азербайджанском языке. Мы согласны с ним. Чтобы не ломать лермонтовского текста, действительно так и нужно было конструировать текст перевода. Однако обязательно необходимо было дать сноску, комментирующую это выражение.

Анализ показал, что иногда в переводе лермонтовские фразеологизмы переводятся буквально.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования и даются краткие выводы. Отмечается, что своеобразие М.Ю.Лермонтова в использовании лексико-семантических и фразеологических средств русского языка представлено как выявление

¹ Лермонтов М.Ю., с.45.

² Lermontov M.Y., s.342.

скрытых ресурсов языковых единиц по двум направлениям: обнаружению потенциальных сем и созданию новых сочетаний.

Азербайджанский перевод в целом следует за семантико-стилистическим содержанием оригинала. Однако в отдельных случаях перевод не точен в силу разных причин, которые в работе систематизируются. Причины неточностей перевода объясняются как объективные, т.е. не зависящие от переводчика, и обусловленные недостатком глубоким пониманием смысла оригинала. К первым относятся нейтрализация стилистической функции тюркизмов в переводе, а также невозможность воспроизведения особенностей просторечной лексики и фразеологии. Ко вторым – отсутствие комментирующего материала, игнорирование даже лермонтовских комментариев, передача фразеологии лексическими средствами, семантическое несовпадение средств оригинала и перевода.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих публикациях автора:

1. «Особенности языка прозы М.Ю.Лермонтова и азербайджанские переводы». Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri. Межвузовский сборник научных статей. Баку, 2006, стр. 55-58.

2. «Герой нашего времени на азербайджанском языке». Семантические несоответствия. Ученые записи. Elmi xəbərlər. БСУ, Баку, 2006, стр. 171-175.

3. «Сравнительные обороты использованные М.Ю.Лермонтовым в Панораме Москве». Тагиевские чтения. Тағйев oxuları. Баку, 2003, стр. 20-21.

4. «Своеобразия языка прозы М.Ю.Лермонтова и сложности передачи его в азербайджанских переводах». Aspirantların və gənc tədqiqatçıların IX Respublika Elmi Konfransının Materialları. BSU, Баку, 2003, стр. 153-154.

5. «Неточности перевода повесть М.Ю.Лермонтова «Белла» на азербайджанский язык». Тагиевские чтения. БСУ, Баку, 2004, стр. 39-41.

6. «Фразеология М.Ю.Лермонтова в азербайджанских переводах». Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Межвузовский сборник научных статей. Баку, 2007. стр. 27- 30.

7. «Субституция фразеологии в азербайджанских переводах прозы М.Ю.Лермонтова». Баку, 2006, стр.

LEKSİK-SEMANTİK VƏ FRAZEOLoji VASİTƏLƏRİN
M.Y.LERMONTOV NƏSRİNDƏ İŞLƏNMƏ ÖZÜNƏMƏXSUSLUĞU
VƏ AZƏRBAYCAN TƏRCÜMƏLƏRİNDƏ ONUN QORUNMASI

Xülasə

Dissertasiya giriş, iki fəsil, nəticə və istifadə olunmuş ədəbiyyatın siyahısından ibarətdir.

Girişdə mövzunun seçilməsi və aktuallığı, işlənmə dərəcəsi, tədqiqatın əsas mənbələri, obyekt və predmeti, məqsədi, vəzifələri və metodları, işin elmi yeniliyi, nəzəri və praktik əhəmiyyəti, müdafiəyə çıxarılan əsas müddəalar haqqında danışılır.

Dissertasiyanın «Leksik və frazeoloji semantika» adlanan birinci fəsil iki paragrafdan ibarətdir. Birinci paragraf «Dildə və mətnə semantik transformasiya problemi». Bu paragrafda müasir dil nəzəriyyəsinin ən vacib problemləri nəzərdən keçirilir, dil və nitq hadisələrinin dialektikası açıqlanır. Göstərilir ki, normativ semantika müəyyən diapazona malik olur, və müəllifin özünəməxsusluğu ilk növbədə bu diapazonun imkanlarından istifadədə və müxtəlif varisasiyalar yaratmaqda özünü büruzə verir. Birinci fəslin ikinci paragrafı «Tərcümə nəzəriyyəsinin əbədi problemləri» adlanır. Burada əsasən adekvatlıq probleminə münasibət bildirilir, qeyd olunur ki, dilin milli-mədəni özünəməxsusluğu əslində adekvat tərcüməni inkar edir.

İkinci fəsil «M.Y.Lermontov nəsrinin leksik-semantik və frazeoloji özünəməxsusluğu və Azərbaycan tərcümələrində onun qorunması» adlanır. Bu fəsil də iki paragrafdan ibarətdir. İkinci fəslin birinci paragrafı «M.Y.Lermontov nəsrinin Azərbaycan tərcümələri leksik-semantik özünəməxsusluğun qorunması nöqtəyi nəzərindən» adlanır. Bu paragrafda tərcümə və orijinal mətnlər leksik vahidlərin substitusiyası baxımından təhlil olunur. İkinci paragraf «M.Y.Lermontovun frazeologiyası Azərbaycan tərcümələrində» adlanır, və burada M.Y.Lermontov işlətdiyi frazeoloji vahidlərin mətndəki rolu və onların tərcümədə bərpası problemi araşdırılır.

Nəticədə tədqiqatın yekunları və ümumi çıxarışlar verilir.

İstifadə olunmuş ədəbiyyatın siyahısına 168 adda əsər daxildir.

Dissertasiyanın ümumi həcmi 166 səhifəsindən ibarətdir.

**ORIGINALITY OF USE OF LEXICAL-PHRASEOLOGICAL
UNITS IN THE LERMONTOV'S PROSE AND ITS PRESERVATION
IN TRANSLATIONS INTO AZERBAIJANI**

Summary

The dissertation consists of introduction, two chapters, conclusion and bibliography.

The introduction deals with the choice and urgency of the topic, its readiness, main sources of the research, object and subject of the work, its aim tasks and methods, scientific novelty, theoretical and practical significance as well as theses risen to defense.

The first chapter called «Lexical and phraseological semantics» consists of two paragraphs. The first paragraph is called «The problem of semantic transformation in language and text». This paragraph deals with the most important problems of modern language theory, displays the dialectics of language and speech phenomena. It is displayed that normative semantics possesses definite diapason and author's originality reveals itself first of all in the use of resources of this diapason and creation of different variations. The second paragraph of first chapter is called «The eternal problems of translation theory». The paragraph deals with the attitude toward the problem of adequacy, it is mentioned that the national-cultural originality of the language denies adequate translation.

The second chapter is called «Lexical-phraseological units in the Lermontov's prose and its preservation in translations into Azerbaijani». This chapter is also divided into two paragraphs. The first paragraph of the second chapter is called «The translations of Lermontov's prose into Azerbaijani in terms of preservation of lexical-semantic originality». This paragraph examines the original texts and texts in translation in terms of substitution of lexical units. The second paragraph is called «Lermontov's phraseology in translations into Azerbaijani» and it examines the role of phraseological units used by Lermontov in texts and their restoration in translation.

The conclusion consists of results of the research and short generalizations.

There are 168 names in the bibliography.

The total volume of the dissertation is 166 typewritten pages.

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI TƏHSİL NAZİRLİYİ

BAKİ SLAVYAN UNİVERSİTETİ

Əlyazması hüququnda

SEVİNC MƏMMƏDHÜSEYN qızı ƏBİLHƏSƏNOVA

**LEKSİK-SEMANTİK VƏ FRAZEOLoji
VASİTƏLƏRİN M.Y.LERMONTOV NƏSRİNDƏ
İŞLƏNMƏ ÖZÜNƏMƏXSUSLUĞU VƏ AZƏRBAYCAN
TƏRCÜMƏLƏRİNDƏ ONUN QORUNMASI**

10.02.03 – Slavyan dilləri

10.02.01- Azərbaycan dili

Filologiya elmləri namizədi alimlik
dərəcəsi almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın

A V T O R E F E R A T I

Bakı - 2007